На следующее утро Чэнь Цзяо вошла в главную спальню и была ошеломлена, увидев лежащего на кровати Ли Юня.

Она подошла, но увидела, что Ли Юнь проснулся.

"Ты вернулся прошлой ночью?"

Чен Цзяо немного улыбнулся.

"Сестра Зияо, мы давно не спали вместе в объятиях, кровать для вас вся разогрелась, так что поторопитесь и приезжайте"!

Сказав, что Ли Юн забрал ее к себе в объятия.

Сколько бы ни боролась Чэнь Цзяо, она не могла оттолкнуть его, и в конце концов ей пришлось позволить Ли Юнь удержать ее и разорвать.

Ли Юнь как раз собиралась снять одежду, когда Су Юсян услышала шум и подошла.

"Я ничего не видел!" Су Юйсян побежала в гостиную с прикрытыми глазами.

"Прекрати, Арома все еще дома!"

Чэнь Цзяо толкнул Ли Юня на плечо.

"Ах да, чуть не забыла сказать тебе, моя мама и другие спрашивали тебя раньше, что делать на фестивале "Середина осени"!"

Чэнь Цзяо потер щёки Ли Юня.

"Тогда у нас есть много вещей, к которым мы не можем вернуться прямо сейчас, так почему бы нам не забрать их?"

Рот Ли Юна был слегка поцарапан.

"Я уже знаю, они будут в аэропорту Лонгду во второй половине дня."

Чэнь Цзяо ущипнул Ли Юня за нос и сказал: "Тогда мы пойдём вместе, чтобы забрать маму, папу и остальных".

Су Юйсян сидела на диване в гостиной, ее щеки покраснели от красного цвета, и в ее голове продолжали появляться неописуемые образы Ли Юнь и Чэнь Цзяо.

Двое ушли, переодевшись.

Су Юйсян возилась с волосами и неловко улыбнулась Чэнь Цзяо, как будто она все еще расстроена тем, что произошло раньше.

Ее сердце было переполнено кислотой, но потом она подумала, что двое самых младших - муж и жена, это нормально для них делать такие вещи.

По прибытии в аэропорт Ли Юнь встретил Чэнь и его жену.

"Мама и папа!"

Ли Юнь ласково кричал.

"Хороший зять, тебе нужно починить свое тело, посмотри, какой ты худой".

Лю Хуйцзюань сказал с расстроенным лицом: "Посмотри, какой ты худой".

"Мама! Ты не знаешь, как обо мне заботиться!"

Чен Цзяо намазал ее маленькие губы и обнял ее мать.

"Ли Юнь ах, ты не знаешь, мы не очень скучали по тебе в городе Вэньхай, мы не ждали твоего возвращения, поэтому нам пришлось приехать в Лонгду, чтобы искать тебя на фестивале в середине осени".

До того, как голос Чена был услышан, Ланг Чжи и Бай Йе уже онемели, неся свои чемоданы в руках.

Следуя за Ли Юнем на парковку, Чэнь увидел Чжоу Яна на водительском месте и поприветствовал его.

"Дядя, ребята, у вас был трудный путь!"

Чжоу Ян усмехнулся.

"Это отличная машина! Это Ли Юнь одолжил его, да?"

Чен сел посреди Роллс-Ройса и вздохнул с облегчением.

"Эта машина была куплена компанией, тебе нравится? Я попрошу кого-нибудь прислать за тобой в Вэнь Хай".

Чжоу Ян смеялся.

"Купили"? Сколько стоит эта машина?"

Чен даже продолжил этот вопрос.

"Это не дорого, чуть больше тридцати миллионов".

Чжоу Ян случайно сказал.

"А? Тридцать миллионов?"

Это был первый раз, когда Чен ехал на такой красивой машине, и он посмотрел на Ли Юня с удивленным лицом.

"Это не дешево! Ли Юнь, ты не можешь жить, чтобы страдать ради лица, молодые люди просто ездят на приличной машине".

Чэнь И Яо закончил обнимать Ли Юня с удовольствием.

Удлиненная версия Rolls Royce вмещала несколько человек без ощущения скопления людей.

Когда Чэнь прислонился к сиденью с приятным лицом, Чжоу Ян объяснил: "Дядя, вы не знаете, наша компания заработала кучу денег, наша компания купила несколько таких машин".

"И у Ли Юня теперь много денег, это капля в ведро для него! Он мажоритарный акционер "Ювелирных изделий Ли Ки Дайфуку."

"Неплохая смесь! Вы двое можете укорениться в "Столице драконов" в юном возрасте, я вас очень ценю".

Чен похлопал Чжоу Яна по плечу.

"Старина Чен каждый день знает, как упоминать нашего зятя перед посторонними, это открытый рот, заткни зятю длинный зять коротко."

Лю Хуйцзюань смотрел на него.

Чжоу Ян отвез группу домой, чтобы положить чемоданы, а Чен с женой некоторое время отдыхали дома.

Ли Юнь, с другой стороны, бросился в больницу, и, дав Смерти иглоукалывание, он вдруг, казалось, что-то вспомнил.

"Точно, скоро праздник середины осени, тебе стоит поужинать с моей семьей".

Ли Юнь чувствовал, что не совсем правильно оставлять его одного в больнице на осеннем фестивале.

"Забудь, что я привыкла приходить и уходить одна, я не могу приспособиться ко многим людям, которые едят вместе."

Бог смерти даже отказался.

Но если подумать, такой профессиональный убийца, как он, у которого не было много семьи, обычно одиночество, может действительно стать привычкой.

Ли Юнь убедил его сказать несколько слов, но Смерть все равно отказалась от его добрых намерений, а так как он настаивал на том, чтобы побыть один в больнице, Ли Юнь ничего не мог с этим поделать.

Вернувшись домой, Лан Чжи вытащил Ли Юня и сказал: "Правильный старый брат Ли, чуть не забыл тебе сказать, мадам Наньгун пригласила тебя на осенний фестиваль, а как же тогда эта часть семьи?".

"Брат Вульф, пожалуйста, проводите их, я должен идти, я уже заключил сделку с леди Нангонг".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Или забудь, я всегда чувствую, что у нее есть скрытый мотив, что если это банкет гонгменов тогда?"

Ланг Чжи продолжил: "Их дом довольно отдален, и, кроме того, телохранители семьи в этом хороши".

"Я просто возьму с собой Большого Брата Бая."

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

Если бы были несчастные случаи, с его и Бай Йе навыками, все равно не было бы никаких проблем в попытке сбежать.

"Тогда, если они устроят много экспертов по мистицизму, наша сторона не сможет поймать тебя вовремя."

Лан Чжи понизил голос и спросил: "Почему бы мне не позвонить Ян Бин и Шан Вэню, и мы последуем за ним в темноте, чтобы защитить тебя тогда".

"Этого недостаточно, чтобы привести много людей, кроме того, если у них много экспертов по мистике, то бесполезно следовать за ними".

У Ли Юня тоже были скрытые заботы в сердце.

Госпожа Нангонг не ясно выразилась, когда видела его в последний раз, внезапно пригласив на ужин или на праздник в середине осени.

Может быть, у нее действительно была другая цель.

Пока что у него не было никаких претензий к мадам Нангонг, так что не должно быть слишком много проблем.

Затем Ли Юнь объяснил свое приглашение в Чэнь, и что он еще не смог поесть с ними на празднике в середине осени.

Чэнь обнял Ли Юня за плечо и сказал: "Мужчина есть мужчина, идущий делать то, что естественно, и мы, как семья, определённо это поддерживаем"!

"В канун Нового года не совсем уместно ходить к кому-то домой, не так ли?"

Лю Хуйцзюань была немного недовольна своим тоном.

"Да, Ли Юнь, просто проведи его дома, отложи его там, делай меньше дел и устраивай больше семейных собраний."

Чен Фрости убедил.

"Правильно Ли Юнь, но чтобы посетить дом госпожи Нангон, мама, ты не знаешь, ей уже пятьдесят лет, она все еще выглядит как семнадцати или восемнадцатилетняя девочка, она

также не знает, как ухаживать за ней, я всегда хотела, чтобы Ли Юнь учился у кого-нибудь, лучше придумать, как ухаживать за ней".

"Айгу, это то, что нам нужно, чтобы попасть туда и посмотреть!"

Лю Хуйцзюань сказал равномерно: "Тогда ты пойдёшь к кому-нибудь пораньше, но не заставляй всех ждать тебя одного".

Кажется, все женщины хотят оставаться молодыми!

Ли Юнь подцепил рот и сказал: "Так как все так поддерживают меня, вы, ребята, веселитесь во время фестиваля "Середина осени", я не могу вас всех сопровождать".

Дом госпожи Нангон жил далеко, Ли Юнь хотел приехать пораньше.

Но Бай Йе сбежал, чтобы заменить пастуха, этот автомобиль был все еще полностью изменен, с высокопрочными стальными пластинами и взрывозащищенными материалами, инкрустированными внутри и снаружи.

Бай Йе был действительно задумчивым, эта машина полна мощи.

Прибыв в усадьбу, было уже поздно, и Ли Юнь знал, что он все еще опаздывает.

За воротами уже было припарковано довольно много автомобилей, и, похоже, что гостей все еще много!

"Мистер Ли!"

Стюард невозмутимо подошел.

"Привет, Рэй, домработница!"

Ли Юнь приветствовался с улыбкой, а другая сторона слегка поклонилась, после чего вела Ли Юня в гостеприимный зал.

Этот тонкий и хрупкий стюард был довольно впечатляющим, и Ли Юнь однажды встретил его.

Как только он вошел в дверь, Ли Юнь почувствовал сильный запах китайской медицины.

"Президент Ли!"

Голос Ху Донглая исходил из гостиной.

"Итак, это председатель Ли!"

Сонг Юань и Сюй Цзиншань помахали Ли Юню.

"Ху Лао"! Сонг и Сюй, я не ожидал, что вы придете так рано!"

Ли Юнь появился немного удивленным.

Но было много людей, которые не знали Ли Юня, которые были слегка удивлены, увидев группу известных старых китайских врачей, но все они встали, чтобы поприветствовать Ли Юня.

Каково было происхождение этого парня? Это какая-то семья?

После того, как Ли Юнь тепло поприветствовал трех старожилов, он сел рядом друг с другом.

Сон Юань спросил с любопытным лицом: "Правильный председатель Ли, но я слышал, что вы уже разобрались с чумой в городе Цзинь"!

"Так это сделал наш председатель Ли, на этот раз наш доктор ТСМ сделал всплеск!"

Сюй Цзиншань сказал и похлопал Ли Юня по плечу.

"Было довольно много иностранных медицинских учреждений, что с медицинской ассоциацией Микки Мауса и Европейской медицинской федерацией, ни одно из них не было столь могущественным, как наш Президент Ли!".

Ху Донглай даже сделал несколько комплиментов.

Люди смеялись и разговаривали, и только потом Ху Дунлай представил их, а остальные несколько столиков, сидящие рядом с ними, были заморскими китайцами.

Все они уже жили за границей и понятия не имели о личности Ли Юня.

Конечно, Ли Юнь не был из тех людей, которые были очень известны, и не было необходимости подходить к ним и приветствовать их.

"Я помню, что Евнух Синхуа придет сегодня вечером, или так мне сказали."

Ху Донглай сказал низким голосом.

"Может быть, он старый и не мог выдержать полетов из-за границы, поэтому он не приехал."

Сонг Юань объяснил.

Пока он говорил, через парадную дверь медленно вошел старик.

Этот человек - Eun Xing Hua, и человек, которого он поддерживает, его собственный сын, но Eun Xing Hua уже давно умыл свои руки от золотого бассейна.

Первое, что произошло, это то, что он не смог найти способа избавиться от проблемы.

В это время все тепло приветствовали его.

"Здравствуйте, старый господин Евнух!"

Многие встали.

Раньше он был довольно влиятелен в мире TCM, но старел, вероятно, из-за здоровья, поэтому уезжал за границу.

"Почему ты все еще стоишь там, скажи, что поторопись и принеси моему отцу стул!"

Евнух Цин Юэ пил глубоким голосом.

Ли Юнь улыбнулся и сказал: "Добрый день, старый господин Евнух!"

Он переместил стул, казалось, что этот евнух Цин Юэ был действительно высокомерен достаточно, чтобы поговорить.

Однако Ли Юнь не побеспокоился и сел на место после того, как опустил стул.

"Цин Юэ нужно быть вежливым с молодым поколением".

Евнух Синхуа равномерно сказал: "Младший брат, спасибо!"

"Ничего". Ли Юнь помахал рукой.

"Кстати, как тебя зовут?"

"Его зовут Ли Юнь, он президент нашей Китайской медицинской ассоциации!"

Ху Донглай был занят ответом за Ли Юня.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1024099